

**АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ при ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
Наука на службе правосудия: роль экспертов-правоведов
в повышении качества судебных решений

Исполнитель: к.ю.н., доцент
Султанов Р.Р.

Наука на службе правосудия: роль экспертов-правоведов в повышении качества судебных решений

1. Сложившаяся практика в Республике Казахстан
2. Зарубежная практика
3. Выводы

1. Сложившаяся практика в Республике Казахстан

Согласно части 1 статьи 82 ГПК РК судебная экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования ее объектов, проводимого экспертом **на основе специальных научных знаний**.

В соответствии с абзацем вторым пункта 16 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 13 декабря 2001 года № 21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» **правовые вопросы, разрешение которых входит в компетенцию суда, на разрешение эксперта не могут быть поставлены**.

Аналогичный правовой статус эксперта закреплён в УПК РК (ст. 79), АПК РК (ст. 33) и КоАП РК (ст. 773).

Таким образом, в Казахстане согласно действующему законодательству сложилась практика, что введение в судебный процесс субъекта, осуществляющего экспертизу по вопросам права, противоречит общепризнанному процессуальному принципу «*jus novit curia*» («суд знает законы»), который означает, что каждый профессиональный судья является юристом, и он сам является экспертом по правовым вопросам и должен лучше любого специалиста самостоятельно их решать.

Верховный Суд РК также не может запрашивать мнение ученых по делу, находящемуся на его рассмотрении.

Следует отметить, что в структуру и состав Верховного Суда входит научно-консультативный совет из числа высококвалифицированных специалистов в области права (п. 6 ст. 18 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»). Однако данный совет не правомочен давать заключения по конкретным делам. Согласно п. 2 Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Республики Казахстан основными задачами совета являются научное сопровождение деятельности Верховного Суда по принятию нормативных постановлений и разъяснению судебной практики, подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций по вопросам совершенствования правоприменительной деятельности судов и законодательства.

Единственный случай, когда возможно привлечение судом эксперта в области права, предусматривается не процессуальным законом, а Гражданским

кодексом Республики Казахстан (Особенная часть) (далее – ГК). Пункт 2 статьи 1086 ГК устанавливает, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции Республики Казахстан и иным компетентным органам и учреждениям Республики Казахстан, в том числе за границей, либо **привлечь экспертов**.

Статья 1086 ГК основывается на идеях континентальной системы права, прежде всего германского права. В частности, германское право исходит из следующих положений:

- 1) иностранное право должно представлять для судей именно право, а не фактическое обстоятельство;
- 2) существование такого права должен устанавливать суд, а стороны должны ему помогать в этом;
- 3) при установлении судом неизвестных ему норм иностранного права он может прибегать к помощи экспертов.

В отличие от судов общей компетенции, Конституционный Суд РК, согласно ст. 24 Конституционного закона РК «О конституционном суде Республики Казахстан», в пределах компетенции вправе запрашивать и получать документы, материалы и иную информацию от всех государственных органов, организаций, а также привлекать в установленном порядке **экспертов (специалистов)** к экспертной и **научно-консультационной работе**.

Судьи Конституционного Суда РК не ссылаются на представленные юридические заключения в выносимых ими судебных актах. Почти всегда это выглядит как точка зрения, подтверждающая позицию, занятую судом. Иногда он просто берет юридическое заключение за основу своего судебного решения.

Изложенное свидетельствует о том, что в Казахстане отсутствуют правовые основы для проведения правовой экспертизы по гражданским, уголовным, административным делам и делам об административных правонарушениях, не сформировалась правовая культура и традиция подготовки и предоставления учёными-юристами экспертных заключений суду.

Уместно отметить, что такой способ коммуникации между судами и учёными-правоведами характерен для ряда стран постсоветского пространства (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Узбекистан и др.).

Другие же постсоветские страны, напр., страны Балтии, отказались от такого формализованного документа, и их кассационные суды могут, при необходимости, запрашивать научные заключения непосредственно у признанных учёных-правоведов или направлять запросы в университеты или научно-исследовательские институты, которые готовят соответствующие научные заключения.

2. Зарубежная практика

Исследование зарубежного опыта показывает, что экспертиза по правовым вопросам с привлечением учёных-правоведов в том или ином виде существует в

судебных процессах некоторых стран и имеет важное значение для правильного разрешения дел. Экспертиза по вопросам права в судебном процессе активно используется и существует в различных формах. Наиболее распространённой среди них является «amicus curiae» (лат. – «друг суда»).

Данный институт был сформирован в римском праве. Во II веке н.э. учёные юристы с согласия цезаря принимали непосредственное участие не только в создании права, но также творчески интерпретировали прежнее обычное право, были советниками правомочных магистратур, а с помощью своего мнения влияли также на судебную практику. Начиная с IX века данный институт, был внедрён в систему английского права, после II мировой войны получил также распространение и в других системах общего права.

В настоящее время данный институт развит главным образом в правовых системах «common law» – в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, в которых решающее значение имеет судебный прецедент.

Есть страны, где он интегрирован в правовую систему. Так, в Кении данный институт закреплён на высшем уровне – конституционном. Статья 22(3) (е) Конституции Кении 2010 года гласит: «Организация или физическое лицо, обладающее особыми знаниями, может, с разрешения суда, выступить в качестве «друга суда».

В системах континентального права применяется в основном в международном праве, в частности в области прав человека.

Сегодня в международной практике используется два понятия, связанные с этим явлением - «Amicus curiae» и «amicus curiae brief».

«Amicus curiae» («друг суда») – это физическое или юридическое лицо, которое не являясь участником судебного процесса, наделено правом на добровольных началах предоставлять информацию либо давать заключения о вопросе, который обсуждается в суде, до принятия судебного акта. Данная информация может быть представлена либо в форме юридического мнения, либо в форме заключения (amicus brief).

«Amicus curiae brief» означает мнение, взгляд, отчет для суда, предоставленный субъектом, который не принимает участия по делу как процессуальная сторона и обладает исключительными юридическими или профессиональными знаниями по теме, что имеет место в данном деле с той целью, чтобы послужить вынесению справедливого судебного решения.

В настоящее время предназначение «друга суда» в судебном процессе неоднозначно. Данный институт выступает:

во-первых, как независимая и незаинтересованная экспертиза в той или иной области (собственно amicus curiae в исконном значении);

во-вторых, как возможность профессионального сообщества принять участие в разрешении сложной правовой проблемы, обратив внимание науки на эту проблему и, наоборот, внимание суда на науку;

в-третьих, как действие третьего лица (а по сути, адвоката) явно или скрыто в интересах стороны (interventor в англоязычной терминологии);

в-четвертых, как форму общественного воздействия на суд.

Уместно отметить, что возможность применения доктринального толкования прямо предусмотрена статьей 38 Статута Международного Суда ООН, согласно которой суд должен использовать общие принципы права, а также судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов в качестве вспомогательного средства для установления содержания правовых норм.

Европейский Суд по правам человека допускает представление заключений *amicus curiae*, в качестве их авторов могут выступать действующие в Европе и за ее пределами некоммерческие организации.

Возможность для этого предусматривают и правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда.

При рассмотрении споров третейскими группами в рамках ВТО последние также вправе принимать пояснения *amicus*.

Участие *amicus curiae* допускается и в инвестиционных арбитражах, что прямо установлено, например, гл. 11 Правил суда по Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА) и гл. 14 нового Соглашения Соединенных Штатов, Мексики и Канады (USMCA).

Многие арбитражные регламенты, среди которых Правила Международной торговой палаты (ИСС), Лондонского международного арбитражного суда (LCIA), регламент Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и другие, предполагают возможность участия *amicus curiae* при рассмотрении дел в международных арбитражных учреждениях

Вынесение справедливого решения – это основная цель, которая роднит всех *amicus curiae* независимо от страны, в которой они находятся, официального наименования («друг суда», «третья сторона») и органа, куда они направляют результаты своих изысканий. В этом смысле «друзья суда» воспринимаются как выразители мнения той или иной части социума по общественно значимым делам, групп организованных интересов при решении конкретных правовых вопросов.

Основные принципы деятельности «*amicus curiae*» – независимость от сторон спора, предоставление заключений исключительно в интересах правосудия, а не одной из сторон, открытость, уважение к независимости и авторитету суда.

Основной задачей внедрения института *amicus curiae* в большинстве стран является решение не только проблем общественного представительства при осуществлении правосудия, но и тот факт, что выданное им заключение является источником дополнительной информации для суда. Присутствие «*Amicus Curiae*» на судебном процессе особо важно с точки зрения стратегической тяжбы в защиту общественных интересов, в деле защиты нарушенных прав человека, имеющей большой общественный резонанс по данному делу.

США

Суды США часто прибегают к мнениям правоведов, выраженным в трактатах, статьях и других источниках. Авторитет данных источников проецируется на авторитет и обоснованность судебного решения.

В 1821 году Генри Клей был первым юристом, представившим краткое *amicus curiae* перед Верховным судом США по делу Грин против Биддла. Эта

стратегия была среди нововведений, которые сделали его пионером в области права.

На сегодняшний день статус заключений «друзей суда» официально определен в Статуте Верховного суда США. Статутом детально регламентированы требования к заключениям (briefs) подаваемым «друзьями суда». Статьей 37 Статута определено, что заключение «amicus curiae», представленное вниманию судей не сторонами и относящееся к делу, может оказать значительную помощь суду. Общая форма выглядит следующим образом: чем значительнее общественный интерес к делу, чем больший резонанс оно вызывает, тем большее количество «друзей суда» участвует в представлении своего мнения суду. Свои заключения представляют, как правило, неправительственные общественные организации и отдельные специалисты, в том числе ученые, мнения которых имеют определённый интерес.

«Amicus curiae» является одним из тех механизмов, с помощью которых Верховный суд США способен вовлекать в процесс судебного правотворчества авторитетные общественные и научные мнения при разрешении вопросов, имеющих важное общественно значение. Эти мнения, как правило, одновременно авторитетны и общественно значимы, а значит, способны оказать серьёзную поддержку судьям при отправлении правосудия

«Amicus curiae» чаще всего касается юридических вопросов (например, взглядов на правовое состояние, интерпретационных возможностей, сравнительно-правовых вопросов, особенно когда сутью в конкретном судебном деле является вопрос соблюдения прав человека). «Amicus curiae» может также касаться фактических вопросов и существенных обстоятельств, выступающих в судебном деле, например, состояния научных исследований данного вопроса.

В последнее время в США заявления от «amicus curiae» подаются к 98 % дел Верховного суда. Это по 800 заключений на каждую судебную сессию. С 1950 года количество заключений выросло на 800 % процентов, а за последние двадцать лет – на 95%. Ни одно из резонансных дел Верховного суда США не обходится без заключений от «amicus curiae». Так, в знаменитом деле Роу против Уэйда, которое привело к историческому решению Верховного суда США в 1973 году и установлению права женщины на аборт, документов от «amicus curiae» было всего 23. В 1954, когда Верховный суд запретил расовую сегрегацию школьников (дело Оливера Брауна и др. против Совета по образованию Топики), для этого потребовались всего шесть заключений «друзей суда». Уже к рассмотрению первого дела о законе о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании в 2012 году были подшиты 136 заключений. В 2015 году к рассмотрению дела об однополых браках по данным юридической фирмы Arnold & Porter прилагались сразу 147 резюме «amicus curiae».

На сегодняшний день институт «amicus curiae» является одним из тех механизмов, с помощью которых Верховный суд США способен вовлекать в процесс судебного правотворчества авторитетные общественные и научные мнения при разрешении вопросов, имеющих важное общественно значение. Эти мнения, как правило, одновременно авторитетны и общественно значимы, а

значит, способны оказать серьёзную поддержку судьям при осуществлении правосудия.

Нередко в США данный институт используется как средство лоббирования интересов заинтересованных лиц. Юридически «друзья суда» лоббистами не считаются. Фактически сегодня в США подготовка «amicus brief» – это целая отрасль юридического бизнеса, которая представляет интересы определённого круга лиц. Некоторые меморандумы «друга суда» носят лоббистский характер, с помощью которых добиваются принятия необходимого судебного решения. Конечно, такой лоббизм является вполне цивилизованным и проходит в рамках действующего права.

Практика ЕС

В настоящее время институт «amicus curiae» получил широкое распространение в практике Европейского Суда по правам человека. Европейский суд по правам человека, будучи международным органом стран Совета Европы, отличается от всех других международных органов и институтов по двум причинам. Во-первых, Европейский суд по правам человека не является высшей судебной инстанцией, но его решения носят обязательный для исполнения характер. Во-вторых, этот орган исполняет уникальное право индивидуальной петиции (по упомянутой Европейской конвенции).

Европейский суд по правам человека представляет собой юридический орган, созданный в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее - Европейская конвенция) и Протоколом № 11, являющимся дополнением к Конвенции.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята 4 ноября 1950 г. и вступила в силу с 3 сентября 1953 г. Важным моментом в Конвенции является закрепление права граждан на индивидуальную петицию.

Пункт 2 ст. 36 Европейской конвенции гласит: «В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях».

Неправительственные организации на основе ст. 36 Европейской конвенции имеют право участвовать в качестве третьей стороны, которая представляет, как правило, письменные замечания в виде резюме «amicus curiae». Эта третья сторона называемая «amicus curiae» не является стороной судебного процесса. Обычно «amicus curiae» желает повлиять на результат судебного процесса посредством предоставляемых профессиональных и экспертных комментариев. Документы, представляемые «amicus curiae», носят название «резюме» или «заявление «amicus curiae brief» и с точки зрения структуры включают в себя ряд компонентов: введение, обоснование интереса «amicus curiae», описание проблемы и представления аргументированной позиции по обсуждаемому вопросу и вывод, в котором делаются заключения о возможном решении и его

соответствии национальным законодательствам развитых демократий и международной прецедентной практике.

В практике Европейского суда по правам человека наиболее активными участниками, выступающими с заявлениями «amicus curiae brief», являются такие международные неправительственные организации как «Международная Амнистия», «Интерайтс» и «Статья 19». Они достигли определённых успехов в деле защиты прав и основных свобод человека, в том числе и с помощью использования института «amicus curiae».

Также можно отметить успешную деятельность Хельсинкской Группы по правам человека в Польше, которая предоставляет судам свои выводы относительно применения практики Европейского суда по правам человека.

ФРГ

Как указывалось выше, германское судопроизводственное право исходит из того, что существование права и его содержание должен устанавливать суд, а стороны должны ему помогать в этом.

Поэтому привлечение сторонних экспертов для дачи заключений, в том числе учёных в области права, предусмотрено только на уровне Федерального конституционного Суда Германии. При этом решение Федерального конституционного Суда ни в коем случае не «делегировано» сторонним экспертам. Ответственность за содержание решения полностью лежит на суде. Заключения, запрошенные судьей-докладчиком или на основании решения пленарного заседания суда, направляются сторонам процесса. Как правило, им также предоставляется возможность высказать свои замечания. Эта процедура также обеспечивает необходимую прозрачность разбирательства.

Получение мнений от сторонних экспертов (осведомлённых третьих лиц) – т.е. лиц, формально не участвующих в разбирательстве, – по рассматриваемым в Федеральном конституционном суде делам прямо регулируется § 27а Закона о Федеральном конституционном суде (BVerfGG), который гласит: «Федеральный конституционный суд может предоставить сторонним экспертам возможность высказать свою позицию». В соответствии с § 28 (BVerfGG) он может также запросить экспертные заключения.

Кроме того, § 22 абз. 5 Регламента Федерального конституционного суда предусматривает возможность обращения к лицам, обладающим специальными знаниями в той или иной области, с просьбой прокомментировать вопрос, имеющий значение для решения суда.

На практике Федеральный конституционный суд не всегда чётко определяет, на основании какого из вышеупомянутых положений он запрашивает экспертное мнение, однако он регулярно широко использует эту возможность, особенно в отношении общественных групп и объединений, и также подробно раскрывает это в своих решениях.

Запросы на предоставление информации обычно направлены не на чисто конституционную оценку, а на объяснение предпосылок и последствий закона и других вопросов факта. Однако это не исключает того, что заключение может

быть запрошено специально (также) по аспектам простого права и конституционного права в рамках конституционного судопроизводства. Принцип «*iura novit curia*» (лат. – «суд знает закон») не противоречит этому. Ассоциации адвокатов, в частности, регулярно выступают в качестве «осведомлённых третьих лиц», особенно в отношении конституционного права. Это одна из причин, по которой Немецкая ассоциация адвокатов имеет свой собственный конституционный комитет.

Украина

В редакции процессуальных кодексов в составе других участников судебного процесса, кроме «классического» судебного эксперта, предусмотрен также эксперт по вопросам права. Таким экспертом может быть лицо, имеющее учёную степень и являющееся признанным специалистом в области права. Решение о допуске к участию в деле эксперта по вопросам права и приобщение его заключения к материалам дела принимается судом (ст. 73 ГПК, ст. 70 ХПК, ст. 69 КАС).

К сфере «ведения» эксперта по вопросам права отнесены две группы вопросов:

- о применении аналогии закона и аналогии права;
- о содержании норм иностранного права в соответствии с их официальным или общепринятым толкованием, практикой применения, доктриной в соответствующем иностранном государстве (ст. 114 ГПК, ст. 108 ХПК, ст. 114 КАС).

В Украине такие выводы, как правило, имеют форму заключения научно-правовой экспертизы, проведённой в соответствии с Законом Украины «О научной и научно-технической экспертизе».

Чаще всего такими услугами экспертов в области права пользуется Конституционный Суд Украины, рассылая соответствующие запросы в ведущие юридические высшие учебные заведения и научные учреждения.

Справочно:

Извлечения из ГПК Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV

Статья 73. Эксперт по вопросам права

1. Как эксперт по вопросам права может привлекаться лицо, имеющее учёную степень и являющееся признанным специалистом в области права. Решение о допуске к участию в деле эксперта по вопросам права и добавления его заключения к материалам дела принимается судом.

2. Эксперт по вопросам права обязан явиться в суд по его вызову, отвечать на поставленные судом вопросы, давать разъяснения. При отсутствии возражений участников дела эксперт по вопросам права может участвовать в судебном заседании в режиме видеоконференции.

3. Эксперт по вопросам права имеет право знать цель своего вызова в суд, отказаться от участия в судебном процессе, если он не обладает соответствующими знаниями, а также право на оплату услуг на компенсацию расходов, связанных с вызовом в суд.

Статья 114. Содержание заключения эксперта в области права

1. Участники дела вправе подать в суд заключение эксперта в области права на:

- 1) применение аналогии закона или аналогии права;
- 2) содержания норм иностранного права в соответствии с их официальным или общепринятым толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

2. Заключение эксперта в области права не может содержать оценки доказательств, указаний о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято по результатам рассмотрения дела.

Статья 115. Оценка заключения эксперта в области права судом

1. Заключение эксперта в области права не является доказательством, имеет вспомогательный (консультативный) характер и не является обязательным для суда.

2. Суд может ссылаться в решении на заключение эксперта в области права как на источник сведений, которые в нем содержатся, и должен сделать самостоятельные выводы по соответствующим вопросам.

Нормы аналогичного содержания по участию эксперта по вопросам права имеются в:

▪ *Хозяйственном процессуальном кодексе Украины* от 6 ноября 1991 года № 1798-XII:

- статья 70. Эксперт по вопросам права;
- статья 108. Содержание заключения эксперта в области права;
- статья 109. Оценка заключения эксперта в области права судом;

▪ *Кодексе административного судопроизводства Украины* от 6 июля 2005 года № 2747-IV:

- статья 69. Эксперт по вопросам права;
- статья 113. Оценка заключения эксперта в области права судом;
- статья 112. Содержание заключения эксперта в области права.

Российская Федерация

В российской правовой системе понятие «amicus curiae» отсутствует.

Можно отметить лишь положения Регламента Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) о праве научных организаций и учёных-правоведов представить научные заключения, которые *действовали с 2017 по 2021 годы*.

В 2017 году в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации были внесены изменения, которые закрепили практику привлечения юридической научной общественности к конституционному судопроизводству (Решение от 10 октября 2017 года «О внесении изменений в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации»). Научным организациям и учёным-правоведам было предоставлено право подать заключение в КС РФ по собственной инициативе, а КС РФ – возможность приобщить его к материалам дела и опубликовать на своём сайте (§ 34.1 и пункт 2 § 36, пункт 1.1 § 75 Регламента КС РФ).

Инициативное правовое заключение могли подавать любые организации или граждане, осуществляющие научную деятельность в сфере права, при этом процессуальный статус такого заключения отличался от консультации специалиста или экспертного заключения, поскольку инициативные заключения готовят исключительно юристы, а не специалисты в иных отраслях знаний. Кроме того, авторы инициативных заключений, в отличие от экспертов, не вправе знакомиться с материалами дела, задавать вопросы сторонам и ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов.

Таким образом, инициативные заключения были способом представить КС РФ независимое альтернативное мнение и независимые наборы доводов, а также в некоторой мере могли рассматриваться как проявление доктринального контроля со стороны признанных правоведов, а стало быть, – повышать уровень общественного доверия к актам КС РФ. Наконец, такие заключения могли инициировать и даже модерировать общественную дискуссию по значимому вопросу, рассматриваемому в КС РФ.

Решением КС РФ от 28 января 2021 г. об изменении своего Регламента из него были исключены все положения об инициативных научных заключениях.

Справочно:

Извлечения из Регламента КС РФ (утратили силу)

§ 34.1. Инициативные научные заключения

1. Научные организации, осуществляющие деятельность в сфере права, граждане, осуществляющие научную деятельность в сфере права, могут представить в Конституционный Суд инициативное научное заключение по делу, рассматриваемому Конституционным Судом. При этом научная организация или гражданин не могут требовать предоставления Конституционным Судом материалов дела для подготовки ими инициативного научного заключения.

2. Инициативное научное заключение должно отвечать требованиям объективности и содержать правовую позицию, свободную от политических пристрастий. Инициативное научное заключение, за исключением случаев, если оно, по мнению судьи-докладчика или Конституционного Суда, не обладает информационной и аналитической ценностью, приобщается к материалам дела, направляется судьей-докладчиком судьям Конституционного Суда и сторонам.

3. Конституционный Суд может принять решение о размещении инициативного научного заключения на сайте Конституционного Суда.

§ 36. Рассылка и размещение в автоматизированной информационной системе материалов по обращениям, принятым к рассмотрению

2. В ходе подготовки дела к слушанию, но не позднее чем за десять дней до начала заседания, за исключением случаев, когда в части первой статьи 51 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" установлено иное, судья-докладчик в обязательном порядке направляет сторонам материалы дела, указанные в части первой статьи 51 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в том числе все документы, полученные в процессе подготовки дела

к слушанию от другой стороны, а также заключения экспертов, инициативные научные заключения.

§ 75. Взаимодействие Конституционного Суда с научными организациями

1. Конституционный Суд взаимодействует с научными организациями по вопросам научно-аналитического обеспечения деятельности Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля.

1.1. На сайте Конституционного Суда может размещаться перечень научных организаций, граждан, осуществляющих научную деятельность, регулярно направляющих в Конституционный Суд инициативные научные заключения, которые используются при рассмотрении Конституционным Судом дел, а также регулярно готовящих заключения по требованию Конституционного Суда. Включение в указанный перечень осуществляется по решению Конституционного Суда.

2. Секретариат Конституционного Суда осуществляет анализ и обобщение научных материалов, включая материалы научных и научно-практических конференций, касающихся организации и осуществления конституционного судопроизводства.

3. При Конституционном Суде может быть образован Научно-консультативный совет. Состав, функции и порядок деятельности Научно-консультативного совета определяются решением Конституционного Суда.

Грузия

В Грузии участие «amicus curiae» закреплено на законодательном уровне.

Институт «amicus curiae» впервые в Грузии был введен в 2010 году – в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК Грузии), затем в 2015 году – в Административно-процессуальный кодекс (далее – АПК Грузии).

Так, согласно статье 55 УПК Грузии «друг суда» был определен как заинтересованное лицо, не являющееся стороной в рассматриваемом деле, имеющее право не менее чем за пять дней до рассмотрения дела по существу представить суду свои письменные соображения или заключение по данному делу. Целью письменного заключения является не оказание поддержки кому-либо из участников судопроизводства, а содействие суду в правильной оценке рассматриваемого вопроса. В то же время суд не связан аргументами письменного заключения, может с ними не соглашаться. Письменное заключение не должно превышать тридцати страниц и составляться в трех экземплярах, два из которых передаются сторонам, а третий остается у судьи. Если суд сочтет, что письменное заключение не соответствует требованиям УПК Грузии, он не будет его рассматривать.

Согласно статье 16 АПК Грузии «друг суда» – это любое лицо, не являющееся стороной рассматриваемого дела или третьим лицом, который вправе не позднее чем за 5 дней до рассмотрения дела по существу представить в суд свои письменные соображения по данному делу. Целью представления письменных соображений не должна быть поддержка какого-либо участника

дела. Письменные соображения должны помочь суду оценить рассматриваемый вопрос надлежащим образом. Если суд признает, что письменные соображения составлены без соблюдения требований настоящей статьи, он оставит их без рассмотрения. Суд не обязан соглашаться с аргументами, приведенными в письменных соображениях, однако, если признает необходимым, правомочен воспользоваться присланными другом суда соображениями. Эти соображения могут быть отражены в мотивировочной части судебного решения. Суд правомочен до рассмотрения дела по существу вызвать автора письменных соображений для дачи устных объяснений.

Справочно:

Извлечения из УПК Грузии от 09 октября 2009 года

Статья 55. Друг суда (Amicus Curiae)

1. Заинтересованное лицо, не являющееся стороной рассматриваемого уголовного дела, вправе не позднее чем за 5 дней до рассмотрения дела по существу, представить в суд свои письменные соображения по данному делу.

2. Целью представления письменных соображений должна быть не поддержка какого-либо участника процесса, а они должны помочь суду соответствующим образом оценить рассматриваемый вопрос. Если суд признает, что письменные соображения составлены без соблюдения требований настоящей статьи, он оставит их без рассмотрения.

3. Суд не обязан соглашаться с аргументами, приведенными в письменных соображениях.

4. Письменные соображения по объему не должны превышать 30 страниц. Они должны быть составлены в 3 экземплярах, 2 из которых вручаются сторонам, а один остается у судьи.

5. Суд правомочен по собственной инициативе или (и) по предварительному согласию сторон и автора письменных соображений до рассмотрения дела по существу вызвать автора письменных соображений для дачи устных объяснений (24.09.2010 N3616)

Извлечения из АПК Грузии от 23 июля 1999 года

Статья 16. Друг суда (Amicus Curiae) (03.07.2015 № 3900)

1. Любое лицо, не являющееся стороной рассматриваемого дела или третьим лицом, вправе не позднее чем за 5 дней до рассмотрения дела по существу представить в суд свои письменные соображения по данному делу.

2. Целью представления письменных соображений не должна быть поддержка какого-либо участника дела. Письменные соображения должны помочь суду оценить рассматриваемый вопрос надлежащим образом. Если суд признает, что письменные соображения составлены без соблюдения требований настоящей статьи, он оставит их без рассмотрения.

3. Суд не обязан соглашаться с аргументами, приведенными в письменных соображениях, однако, если признает необходимым, правомочен воспользоваться присланными другом суда соображениями. Эти соображения могут быть отражены в мотивировочной части судебного решения.

4. Суд правомочен до рассмотрения дела по существу вызвать автора письменных соображений для дачи устных объяснений.

Республика Армения

Институт «amicus curiae» не предусмотрен в правовой системе Республики Армения, хотя с ним имеет общие черты эксперт в конституционном судопроизводстве. Согласно части 1 статьи 53 Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном Суде» (принят Национальным Собранием 17 января 2018 г.) в конституционное судопроизводство в качестве эксперта с его согласия может быть вызвано лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и не заинтересованное в исходе дела. Согласно статье 43 Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном Суде» заключение эксперта имеет доказательственное значение. Если Конституционный суд согласился с правовой мотивацией эксперта, в своём акте он не ссылается на него, а представляет данное заключение в качестве правовой позиции суда.

На сегодняшний день в Республике Армения дискуссионным является вопрос правомерности назначения конституционным судом экспертиз по правовым вопросам.

Одни эксперты считают, что для суда знания правового характера не могут считаться особыми знаниями, так как Конституционный Суд – высший орган конституционного правосудия, обеспечивающий верховенство и непосредственное действие Конституции в правовой системе Республики Армения (статья 1 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде»). Обосновывают свои позиции тем, что для члена Конституционного суда обязательными требованиями являются: высшее юридическое образование или учёная степень в сфере конституционного права; трудовой стаж в области права не менее 10 лет; владение армянским языком. Следовательно, разъяснение юридического содержания понятий, закреплённых в Конституции либо иных законах, требует правовых знаний, которые, по вышеназванным причинам, не могут являться для члена Конституционного суда особыми знаниями.

Другие эксперты обосновывают проведение экспертизы по правовым вопросам в конституционном судопроизводстве тем, что судья не может обладать полной суммой всех знаний по конкретному правовому вопросу, так как Основной Закон в отличие от иных нормативных актов не имеет одной отраслевой принадлежности. Учитывая абстрактный характер конституционного регулирования общественных отношений, а также тот факт, что при осуществлении конституционного правосудия могут возникнуть вопросы, связанные с различными отраслями права, нужно признать необходимость использования навыков экспертов со специальными знаниями по конкретным правовым вопросам в конституционном судопроизводстве.

Справочно:

Извлечения из Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном суде» от 17 января 2018 г.

Статья 53. Заключение эксперта

1. К конституционному судопроизводству в качестве эксперта с его согласия может быть привлечено лицо, обладающее специальными знаниями в вопросах, связанных с рассматриваемым делом, и не заинтересованное в исходе дела.

2. Если эксперт не явился на заседание Конституционного Суда по неуважительной причине, то процедурным решением Конституционного Суда он может быть подвергнут приводу в Конституционный Суд в установленном законом порядке.

3. Председательствующий на заседании предупреждает эксперта об установленной законом ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

4. Конституционный Суд определяет круг вопросов, требующих заключения эксперта.

5. Вопросы, предусмотренные для заключения эксперта, должны быть четко сформулированы. Они представляются в письменной форме.

Выводы

1. Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что привлечение экспертов по правовым вопросам, в том числе граждан, осуществляющих научную деятельность в сфере права, в судебный процесс не является чем-то новым, а наоборот, довольно распространено в судебных процессах зарубежных стран. Экспертиза по вопросам права в судебном процессе активно используется и существует в различных формах.

2. Наиболее распространенной среди них является институт «amicus curiae».

«Amicus curiae» – это повсеместно принятая в правовых демократических государствах форма действий в интересах общества. Как видно из названия, действия предпринимаются в интересах осуществления правосудия. Целью воздействия через «amicus curiae brief» никогда не выступают интересы одной или другой процессуальной стороны (это роль адвокатов), хотя, несомненно, его результат может быть выгоден для какой-либо стороны процесса.

3. Делиться с судом своими знаниями или опытом не означает, что авторы «amicus curiae brief» хотят заменить суд в своих функциях суждения. Право принять или отвергнуть мнения всегда принадлежит судье, который не должен трактовать такое мнение как недопустимое влияние на решение суда. Воздействие через «amicus curiae brief» всегда происходит открыто, в соответствующей письменной форме, уважая авторитет и значительность суда.

4. Суды, как и другие публичные учреждения, осуществляют свою деятельность в определенном обществе и в интересах этого общества. Поэтому гражданское общество через экспертов и граждан, осуществляющих научную деятельность в сфере права, должны иметь возможности высказывать свое мнение по важным вопросам, являющимся предметом судебных процессов.

Введение в состав участников судебного процесса эксперта по вопросам права в целом целесообразно, поскольку их выводы правового характера будут способствовать улучшению качества судебных решений и росту доверия к судебной системе.

5. Внедрение института дачи заключения по вопросам права требует соответствующего регулирования в процессуальных законах Казахстана.

Как отмечалось ранее, даже материальный закон – ГК РК (ст. 1086) уже предусматривает такую возможность в случае, когда возникает необходимость в применении норм иностранного права к спорным материальным правоотношениям между сторонами.

Еще одной сферой правовых знаний, где может быть привлечен эксперт, является применение аналогии закона и аналогии права.

Кроме того, привлечение эксперта в области права должно быть допустимым и в других случаях. Напр., если спор о праве касается вопроса, по которому не сформировалась единообразная практика, а в законодательном регулировании есть пробелы, что обуславливает необходимость обращения к известным ученым-правоведам. Их научные заключения помогут судьям выработать верный подход в применении норм как материального, так и процессуального права.

Наряду с этим, речь идёт о ситуациях, когда в силу неясности смысла и содержания правовой нормы возможны различные ее толкования или имеются противоречия, коллизии между нормами права.

При этом важно определить границы компетенции экспертов по вопросам права, установив исчерпывающий перечень вопросов и обстоятельств, которые не могут быть предметом исследования таких экспертов. Например, оценка доказательств, вопросы фактических обстоятельств дела, правовая квалификация поведения лиц.